

Полина Люро
ХОЗЯИН САВАННЫ

Полина Люро

Хозяин саванны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68877066

SelfPub; 2023

Аннотация

Не бросайтесь сгоряча необдуманными словами, если не хотите непредсказуемых последствий...

Полина Люро

Хозяин саванны

Дверь купе плавно отошла в сторону, выпустив Антона из маленького душного помещения с неработающим кондиционером. Невысокий светловолосый парень тридцати с небольшим лет, еле сдерживаясь, натянуто улыбнулся, дружелюбно бросив соседу:

– Извини, Димыч — пора немного проветриться, совсем запарился... Постою у открытого окна, может, легче станет, — и, не вслушиваясь в жизнерадостные ответ попутчика, быстро прошёл вперёд по плавно покачивающемуся коридору.

Он остановился в самом конце вагона, высунув голову в открытый проём, и, чувствуя, как горячий степной ветер, обжигая, мгновенно сушит вспотевшую раздражённую кожу, тяжело вздохнул:

– И почему мне так не везёт, за что, боже? Командировка в июле в поганый «Задвижопинск», где нет даже крохотной речки или захудалого озера, и это в такую адскую жару — можно плавать разве что в собственном поту. Да ещё гостиница, где, словно нарочно, прорвало трубу, и принять душ получалось только вечером... Как вспомню эту ржавую вонючую воду, так и хочется... А теперь и в поезде как на адской сковородке... Ладно, ладно — спокойней, Тоша, ты

полгода держал себя в руках. Нельзя срываться только из-за того, что на улице лето и жара... Никаких сигарет, к чёрту и их, и не понимающего намёков болтуна—попутчика, с утра неумолкающего в этот и без того тяжёлый день. Сил нет — катитесь вы в бездну, сволочи, прихватив заодно и мою паршивую жизнь...

Парень потёр веки ладонью — проносящийся за окном однообразный пейзаж раздражал, вызывая в уставших от бессонной ночи глазах мелькание разноцветных мушек, а плывущее марево нагретого воздуха своим дрожанием доводило желудок до тошноты.

И всё же здесь было лучше, чем там, рядом с неугомонным толстяком. Антон усмехнулся, бросив взгляд в сторону своего купе:

– Вот идиот, сколько же можно бубнить одно и то же — пластинку, что ли, заело? Ну подумаешь, съездил он с друзьями в Африку на сафари... Я вон тоже каждый год к теще на дачу езжу, а там в огороде «саванна» не хуже — крапива в рост человека и комары с мухами под стать африканским... Нашёл, чем хвастаться, придурок. Не понимает, что некоторым людям не до развлечений, когда на шее жена с маленьким ребёнком, кредит и нелюбимая работа. Денег нет даже на то, чтобы съездить к сестре в Саратов, а, тем более, к морю...

Он взъерошил густые пепельные волосы, снова подставив лицо ветерку, но стало только хуже — вредное солнце хоть

и клонилося к закату, но не отказалось от затеи поджарить бледную кожу северянина до румяной корочки. Расстроенный парень зло плюнул в окно и выругался:

– Расхвастался он... И фотографии у него дурацкие — что я, слонов и гепардов не видел? Или обезьян, чтоб их... Ерунда полная, подумаешь... А эта байка про льва в городе? Какой дурак поверит в подобную чушь...

Он отвернулся от окна, прислонившись спиной к слегка вздрагивающей стене, и задумался. Конечно, история попутчика звучала невероятно, но при всей своей абсурдности почему-то задела его за живое.

Димыч, так новый знакомый просил его называть, рассказывал с серьёзной миной, будто их проводник Джоу лишился руки из-за того, что спьяну в баре говорил о львах *без должного уважения*. Вот, мол, Хозяин саванны и отомстил ему — той же ночью появился в городке, прыгнув прямо в открытое окно каморки неудачника, которую тот снимал на втором этаже местной гостиницы. И, если верить ещё одному болтуну, зверь выволок спящего человека на улицу, серьёзно покалечив. Повезло, что патрулировавшая район полицейская машина выстрелами отогнала разъярённое животное. А вот руку спасти не удалось...

Антон хмыкнул, достав из кармана брелок с изображением льва, подаренный ему щедрым соседом по купе — так сказать, памятный сувенир из Африки — симпатичная штучка, вроде как заговорённая шаманом от беды:

– Полный бред, сказка для невежественных дураков... Что может сделать эта *драная кошка* городскому жителю, тем более за тысячи километров? — ему захотелось немедленно выбросить брелок в окно, но, подумав, он спрятал вырезанную из дерева фигурку в карман, — отдам Ванечке, пусть играет.

Из двери купе высунулась лысая голова довольного и уже хорошо «разогретого» — и это в такую-то жару — Димыча:

– Антон, друг! Ты куда пропал? Заходи, ужинать будем...

Изобразив доброжелательную улыбку, Антон нехотя вернулся в купе, утешая себя тем, что скоро окончательно стемнеет, и можно лечь спать, забыв на время о надоедливом попутчике. А завтра он уже будет дома, в такой желанной прохладе уютной городской квартиры, где можно сколько угодно нежиться под струями *чистой воды*, где его любят и ждут...

Увы, ночь не принесла облегчения, а сломанный кондиционер, вопреки обещанию проводницы Любы, так и не заработал, что только ухудшило и без того ужасное настроение Антона. Покрутившись на влажной простыне под зычный храп хвастливого «путешественника», он вышел в тамбур к окну. Ясная летняя ночь, усеянное звёздами небо, луна, словно огромная жёлтая головка сыра среди тонких, прозрачных, как тёщины блины, облаков и умиротворяющая тишина, разбиваемая перестуком колёс, наконец-то успокоили душу расстроенного человека.

И, глядя на эту удивительную красоту, собственные обиды показались ему такими же крохотными и незначительными, как мигающие в тёмно-синем небе далёкие огоньки. Неожиданно лёгкое движение воздуха откуда-то принесло аппетитный аромат горячего хлеба, и Антон улыбнулся, невольно приюхиваясь к порывам не успевшего остыть июльского ветерка:

– Странно, пахнет как в той пекарне, где я подрабатывал студентом — сахарными булочками с корицей и яблоками, а какой там был крем — объедение...

Он глубоко вздохнул, пытаясь продлить ностальгические воспоминания, тут же чуть не задохнувшись от отвратительной вони резкого мускуса, смешанного с запахами кошачьей мочи:

– Какого лешего... Что за мерзость? Неужели здесь есть вагон с животными, или мы проскочили мимо фермы? Кругом такая тьма, и луна, как назло, скрылась — ведь только что была, зараза...

Неприятный запах исчез, и, потеряв внезапно вспотевшую шею, Антон облегчённо выдохнул, найдя в себе силы засмеяться:

– Какая же глупость лезет в голову. Всегда казалось, что у меня проблемы с фантазией, а теперь вдруг подумалось...

Но вскоре новый порыв тёплого ветра принёс ещё одну порцию запаха животного, и вышедшая из-за облаков луна осветила мелькавшие вдоль полотна густые посадки дере-

вьев. А рядом с ними параллельно составу большими прыжками мчалась какая-то тень. Она быстро двигалась, ритмично отталкиваясь лапами от земли и, плавно паря в изящном прыжке, мягко приземлялась, неотвратно приближаясь к поезду.

Потрясённый этим зрелищем, Антон замер, и, хотя губы шевелились, бормоча:

– Не может быть... — обезумевшее от страха сердце уже твердило, неровно подскакивая в груди:

– Он пришёл *за тобой*... Не стоило так неуважительно говорить о Хозяине саванны...

Когда бегущая тень внезапно выросла и в очередном прыжке ударила по мерно вздрагивающему вагону, Антону показалось, что это дикий охотник догоняет его, словно глуую, дрожащую антилопу.

Мгновенно вспотевшая рука сама потянулась в карман за брелком, словно эта дешёвая поделка неизвестного мастера и в самом деле могла его защитить. Фигурка в ладони сначала потеплела, чтобы тут же на глазах перепуганного парня покрыться тончайшей коркой льда. Голова резного льва повернулась, медленно приоткрывая пасть, а поджарое туловище хищника припало на согнутые лапы, будто готовясь к прыжку... От этого движения ледяная глазурь осыпалась, словно стекло, оставив на ладони мелкие кровоточащие порезы.

Вскрикнув, Антон выронил оживший брелок на пол и за-

мер на месте, не в силах пошевелиться:

– Это всё неправда! Померещится же такая дрянь, просто от постоянного стресса разыгралось воображение...

Но ужасный скрежет больших когтей о металл разбудил беднягу от опасного «сна», заставив отчаянно метаться по вагону в поисках укрытия. Обезумев от страха, парень запаниковал, подгоняемый всё усиливающимися ударами мощных лап, от которых содрогались не только стены, но и слабое, в любую секунду готовое разорваться человеческое сердце. Кажется, он отчаянно кричал и звал на помощь, размазывая раненой рукой кровь по лицу, но почему-то никто его не услышал...

Димыч встал, когда природа недвусмысленно намекнула, что ему пора *проветриться*. Спросонья кое-как натянув шорты и, пошатываясь, он поспешил в конец вагона. Было раннее утро, и розовый рассвет, потягиваясь, медленно расправлял свои гигантские крылья, стряхивая с них золотую пыльцу прямо в розовеющее от смущения небо. Но любителю сафари было не до этих красот — беднягу «штормило», и не только на крутых поворотах. Жертва жестокого похмелья ругала вчерашний коньяк в подозрительной таре, не пожелавшего составить ему компанию непьющего соседа и проклятый раскачивающийся поезд, так и норовивший спихнуть грузное тело на эту потёртую ковровую дорожку.

Неудивительно, что рассерженный пассажир очень плохо воспринял единственный работающий, но, как оказалось, за-

крытый туалет. И поскольку тащиться в соседний вагон ему не хотелось, он сначала вежливо попросил так не вовремя занявшего кабинку конкурента *поторопиться*, а потом, видя, что оккупант не реагирует на уговоры и стук в дверь, продолжил односторонний разговор на повышенных тонах.

Не выспавшаяся проводница со следами полустёртого макияжа на унылом, слегка помятом лице быстро оценила ситуацию, оттолкнув шумного пассажира в сторону, и без долгих разговоров открыла туалет. Там эта колоритная парочка и нашла бледного, сжавшегося в комок Антона, умудрившего забиться под крохотную, не очень чистую раковину.

Он никак не реагировал на просьбы и терпеливые уговоры соседа по купе, прижимая к груди руку с потёками крови и уставившись остекленевшим взглядом в одну точку. Все попытки вытащить насмерть перепуганного человека из странного укрытия окончились полным провалом.

— У него точно шок, — жалобно вздыхал Димыч, косясь на нахмуренную проводницу Любу, — я уже видел такое... Надо же, совсем молодой парень, вот бедняга... А вчера нормальный вроде был, я ему рассказывал, как ездил с друзьями в Африку. Приукрасил, конечно, слегка — фотки мне друг скинул, он побывал на сафари, пока я... впрочем, это неважно. Если хотите, потом покажу.

Но Люба его уже не слушала, и, убежав «к себе», быстро вернулась, рассказав высыпавшим из купе всполошившимся пассажирам, что на ближайшей станции заболевшего чело-

века заберёт уже выехавшая «скорая». Она решительно разогнала притихших зевак:

– И нечего тут толпиться, не у себя дома. Расходитесь по своим местам, я не позволю устраивать в моём вагоне цирк...

Жаркое летнее солнце припекало ещё не в полную силу, когда Антона на носилках вынесли на перрон. Он лежал неподвижно, боясь пошевелиться и скосив глаза на прибежавшего начальника поезда, потрясённо размахивавшего руками перед курносым носом местного полицейского:

– Никогда не видел ничего подобного... Вы только посмотрите — весь вагон исцарапан, словно тут резвилась большая кошка, да так, что не только краска слезла — металл насквозь, тудыть её... Это ж какая силища должна быть...

Конопатый молодой страж порядка хмурился, глубокомысленно почёсывая вспотевшую под форменной фуражкой голову, и молчал. А несчастный Антон, медленно подпрыгивая на ухабах разбитой дороги вместе с приунывшим фельдшером «скорой», сжимая в ладони неизвестно как попавший туда брелок, обречённо прислушивался к мягким шлепкам приземлявшихся на асфальт лап невидимой гигантской кошки, неумолимо догонявшей старенькую «буханку»...